

СОДЕРЖАНИЕ

I раздел. Проблемы исторической памяти и творчество И. С. Шмелёва.....	7
<i>Спиридонова Л. А.</i> Феномен И. Шмелёва и литературный процесс XX века.....	7
<i>Захарова В. Т.</i> Незаконченный роман И. С. Шмелёва «Солдаты» как часть метатекста автора.....	19
<i>Руднева Е. Г.</i> От заглавия к смыслу: вариант прочтения повести И. С. Шмелёва «Неупиваемая Чаша».....	31
<i>Шешунова С. В.</i> Американский континент в произведениях И. С. Шмелёва.....	40
<i>Никитин Е. Н.</i> «Слишком русский Шмелёв».....	50
<i>Демкина С. М.</i> «Нужна сила великая... чтобы сохранить в себе "человека"...»: крымские эпизоды (И. Шмелёв, Л. Толстой, М. Булгаков).....	61
<i>Коннова М. Н.</i> «Праздниками озаренные будни...»: идеалы повседневности в повести И. С. Шмелёва «Старый Валаам».....	68
<i>Летаева Н. В.</i> От Рождества до Крещения: И. С. Шмелёв и В. А. Никифоров-Волгин.....	84
<i>Новиков А. Е.</i> Соотношение разновременных повествовательных планов в рассказе И. С. Шмелёва «У мельницы».....	101
<i>Каскина Ю. У.</i> Рассказ И. С. Шмелёва «Лихорадка»: специфика жанра.....	107
<i>Науменко-Порохина А. В.</i> Крымский пейзаж как эстетическая категория в рассказе И. С. Шмелёва «Каменный век».....	124
<i>Суровова Л. Ю.</i> «Любовная» тема в творчестве И. Шмелёва: от замысла к воплощению.....	131
<i>Мартынов А. В.</i> «Въезд в Париж»: история создания и жанровые особенности.....	149
<i>Быстрова О. В.</i> Тема литературной памяти в последнем романе И. С. Шмелёва.....	161
II раздел. 1917 год в художественном мире И. С. Шмелёва.....	171
<i>Руднева Е. Г.</i> О проблемах современного шмелёведения.....	171
<i>Спиридонова Л. А.</i> Концепт «свобода» в произведениях Шмелёва 1917–1919 гг.	179
<i>Шешунова С. В.</i> Тема революции в творчестве И. С. Шмелёва в контексте национального образа мира.....	187
<i>Захарова В. Т.</i> Художественная эсхатология И. С. Шмелёва («Солнце мертвых») в контексте религиозно-философских воззрений Н. А. Бердяева и И. А. Ильина.....	197
<i>Суровова Л. Ю.</i> «Эй, фотограф! Бери в аппарат...»: Крымский период жизни Шмелёва и его эпопея «Солнце мертвых».....	206

<i>Науменко-Порохина А. В.</i> Изображение гибели Русского мира в «Крымских рассказах» И. С. Шмелёва.....	223
<i>Осьминина Е. А.</i> Образы революции в произведениях И. С. Шмелёва и В. А. Никифорова-Волгина.....	233
<i>Никитин Е. Н.</i> «Я верю в русский народ...» И. С. Шмелёв и революция 1917 года.....	249
<i>Смирнова А. И.</i> Поэтика повести И. С. Шмелёва «Солнце мертвых»	258
<i>Борисова Л. М., Гвоздик Т. С.</i> Идеи и образ Серебряного века в эмигрантской прозе И. С. Шмелёва.....	266
<i>Гудзова Я. О.</i> Язык запахов в рассказах И. С. Шмелёва «Патока» и А. И. Куприна «Негласная ревизия».....	277
<i>Егорова Ю. М.</i> И. С. Шмелёв и А. И. Куприн: к истории взаимоотношений.....	289
<i>Каскина Ю. У.</i> Рассказ И. С. Шмелёва «Свечка» и судьба князя Голицына.....	296
<i>Новиков А. Е.</i> Отражение предреволюционных настроений в ранней прозе И. С. Шмелёва.....	311
<i>Демкина С. М. М.</i> Горький и И. С. Шмелёв: московские адреса.....	319
<i>Степанова Н. С.</i> Птица как образ и символ в автобиографической прозе И. С. Шмелёва.....	328
<i>Бабук А. В.</i> Художественная антропология детства в романе И. С. Шмелёва «Лето Господне»	342
<i>Коннова М. Н.</i> Временное и вечное в романе И. С. Шмелёва «Лето Господне».....	359
<i>Примочкина Н. Н.</i> «Земля-то одна — божья» (Россия и Европа в повести И. С. Шмелёва «Неупиваемая Чаша»)	377
<i>Примочкина Н. Н.</i> Эволюция образа-символа винограда в творчестве И. С. Шмелева.....	385
<i>Марченко Т. В.</i> Шмелёведение XXI столетия: новая глава.....	393
III раздел. Публикации	405
<i>Мартынов А. В.</i> «Верну с признательностью...» Иван Шмелёв и Борис Вышеславцев: к истории взаимоотношений	405
<i>Любомудров А. М.</i> «...Славные русские люди — душевно близкие»: из истории знакомства Ивана Шмелёва с Е. Е. Климовым и его семьей. Неизвестные письма и воспоминания.....	411
<i>Грико Т. И.</i> Реконструкция истории рода Шмелёвых (по материалам Центрального государственного архива г. Москвы)	435
Условные сокращения.....	463
Именной указатель	464

Table of Contents

I Section. Problems of historical memory and creativity of I. S. Shmelev	7
<i>Spiridonova L. A.</i> I. Shmelev's phenomenon and the literary process of the XX century	16
<i>Zakharova V. T.</i> The unfinished novel of I. S. Shmelev "Soldiers" as part of the metatext of the author 20	29
<i>Rudneva E. G.</i> From the title to the meaning: a version of reading the story of I. S. Shmelev "The Inexhaustible Cup"	38
<i>Sheshunova S. V.</i> The American continent in the works of I. S. Shmelev.....	48
<i>Nikitin E. N.</i> "Too Russian Shmelev"	58
<i>Demkina S. M.</i> "A great power is needed... to keep a man in himself": Crimean episodes (I. Shmelev, L. Tolstoy, M. Bulgakov)	67
<i>Konnova M. N.</i> "Holidays illuminated everyday life...": The ideals of everyday life in the story of I. S. Shmelev "Old Valaam"	81
<i>Letaeva N. V.</i> From Christmas to Epiphany: I. S. Shmelev and V. A. Nikiforov-Volgin	99
<i>Novikov A. E.</i> The ratio of different narrative plans in the story of I. S. Shmelev "At the mill"	106
<i>Kaskina Yu. U.</i> The story of I. S. Shmelev "Fever": the specifics of the genre	122
<i>Naumenko-Porokhina A. V.</i> The Crimean landscape as an aesthetic category in the story of I. S. Shmelev "The Stone Age"	130
<i>Surovova L. Y.</i> "Love" theme in the works of I. Shmelev: from design to implementation	147
<i>Martynov A. V.</i> "Entry to Paris": The history of creation and genre features.....	152
<i>Bystrova O. V.</i> The theme of literary memory in the last novel by I. S. Shmelev	169
II section. 1917 in the art world of I. S. Shmelev.....	171
<i>Rudneva E. G.</i> On the problems of modern the science of Shmelev.....	177
<i>Spiridonova L. A.</i> The concept of "freedom" in the works of Shmelev 1917–1919	185
<i>Sheshunova S. V.</i> The theme of revolution in the works of I. S. Shmelev in the context of the national image of the world.....	195
<i>Zakharova V. T.</i> The Artistic eschatology of I. S. Shmelev ("The Sun of the Dead") in the context of the religious and philosophical views of N. A. Berdyaev and I. A. Ilyin	204
<i>Surovova L. Yu.</i> "Hey, photographer! Take into the apparatus...": The Crimean period of Shmelev's life and his epic "The Sun of the Dead"	221
<i>Naumenko-Porokhina A. V.</i> The image of the death of the Russian world in "Crimean stories" by I. S. Shmelev	232
<i>Osmнина E. A.</i> Images of revolution in the works of I. S. Shmelev and V. A. Nikiforov-Volgin	247

<i>Nikitin E. N.</i> "I believe in the Russian people...: I. S. Shmelev and the revolution of 1917	257
<i>Smirnova A. I.</i> Poetics of the story by I. S. Shmelev "The Sun of the Dead"	264
<i>Borisova L. M., Gvozdk T. S.</i> The ideas and image of the Silver Age in the emigrant prose of I. S. Shmelev	274
<i>Gudzova Ya. O.</i> The language of smells in the stories of I. S. Shmelev "Molasses" and A. I. Kuprin "Covert Audit"	287
<i>Egorova Yu. M.</i> I. S. Shmelev and A. I. Kuprin: To the history of relationships.....	295
<i>Kaskina Yu. U.</i> I. S. Shmelev's Short story "Candle" and the fate of Prince Golitsyn	309
<i>Novikov A. E.</i> Reflection of pre-revolutionary sentiments in the early prose of I. S. Shmelev	317
<i>Demkina S. M. M.</i> Gorky and I. S. Shmelev: Moscow addresses.....	327
<i>Stepanova N. S.</i> The bird as an image and symbol in I. S. Shmelev's autobiographical prose.....	340
<i>Babuk A. V.</i> Artistic anthropology of childhood in I. S. Shmelev's novel "The Summer of the Lord"	357
<i>Konnova M. N.</i> Temporal and eternal in the novel by I. S. Shmelev "The Summer of the Lord"	374
<i>Primochkina N. N.</i> "There is only one earth — god's" (Russia and Europe in the story of I. S. Shmelev "The Inexhaustible Cup")	384
<i>Primochkina N. N.</i> The evolution of the image-symbol of grapes in the works of I. S. Shmelev.....	391
<i>Marchenko T. V.</i> Shmelevovedenie XXI century: A new chapter.....	403
Section III. Publications.....	404
<i>Martynov A. V.</i> "I will return it with gratitude..." Ivan Shmelev and Boris Vysheslavtsev: On the history of relationships	409
<i>Lyubomudrov A. M.</i> "...glorious Russian people are mentally close..." From the history of Ivan Shmelev's acquaintance with E. E. Klimov and his family: Unknown letters and memoirs.....	433
<i>Griko T. I.</i> Reconstruction of the history of the Shmelev family: (Based on the materials of the Central State Archive of Moscow).....	461
Conventional abbreviations	463
Index of names.....	464

І раздел

Проблемы исторической памяти и творчество И. С. Шмелёва

Спиридонова Лидия Алексеевна,

*д-р филол. наук, проф., зав. отделом изучения и издания
творчества М. Горького Института мировой литературы
им. А. М. Горького Российской академии наук
E-mail: spirlid@mail.ru*

Феномен И. Шмелёва и литературный процесс XX века

***Аннотация.** В статье дан анализ художественного творчества И. С. Шмелёва в контексте литературного процесса XX века. После того как литература русского зарубежья заняла достойное место в этом процессе, он превратился из второстепенного писателя в классика русской литературы первого ряда. Яркий талант Шмелёва раскрылся только в эмиграции, где он написал свои главные произведения: «Солнце мертвых», «Лето Господне», «Богомолье», «Няня из Москвы», «Поле Куликово», «Пути небесные». В них проникновенно изображена Россия, самобытная и неповторимая, с ее удивительным народом и прекрасной природой. В русской литературе XX века Шмелёв останется как ярчайший выразитель русской национальной идеи и великий мастер слова и образа. В статье дается также обзор литературоведческих трудов по творчеству писателя.*

***Ключевые слова:** Шмелёв, литературный процесс, Россия, национальная идея, мастер, художественное слово*

Творчество И. С. Шмелёва лишь в самом конце XX века стало известно в России широкому кругу читателей. Более полувека он числился среди писателей второго ряда, которым уделялось два или три абзаца в общих обзорах реалистической прозы XX века. При этом писатель выступал фактически как автор единственного произведения — повести «Человек из ресторана», высоко оцененной современниками в начале века. Сошлемся хотя бы на «Историю русской литературы», изданную Пушкинским Домом РАН, где этой повести посвящена одна страница, а Шмелёв поименован представителем демократической литературы 1910-х гг. И хотя в труде упоминаются несколько дореволюционных рассказов писателя, его творчеству

не посвящена специальная глава, как это сделано по отношению к Л. Андрееву, А. Куприну, И. Бунину, В. Брюсову и другим современникам Шмелёва [см.: 6, с. 614–615].

Анализ повести «Человек из ресторана» дается с социологических позиций: подчеркивается её традиционность в изображении «маленького человека», ноты социального протеста в поведении героя и демократизм в раскрытии темы, характерной для русской классической литературы. Страдают социологизмом и оценки творчества Шмелёва в многочисленных библиографических словарях и литературных энциклопедиях советских лет. Он характеризуется как «видный представитель реалистического направления в литературе начала XX века», на которого губительно подействовала эмиграция. «Жизнь в отрыве от родины, враждебная отъединенность от исторической судьбы своего народа оказались губительными для таланта Шмелёва, так ярко заявившего себя в дореволюционные годы» [18, с. 417]. За Шмелёвым прочно закрепилось название писателя-знаниевца из числа реалистов горьковской школы, бытовиков и обличителей «мерзостей жизни». Эмигрантское творчество Шмелёва в СССР было практически неизвестно читателям, а большинство специалистов-литературоведов предпочитали его не рассматривать.

Между тем яркий талант Шмелёва раскрылся именно в эмиграции, где он создал наиболее значительные произведения, ставшие известными всему миру: эпопею «Солнце мертвых», сборник рассказов «Родное», романы «Лето Господне», «Богомолье», «Няня из Москвы», «Пути небесные» и др. Написанное в 1923 г. повествование о трагических событиях гражданской войны в Крыму — «Солнце мертвых», которое писатель назвал «историей гибели жизни», — потрясло Европу. Переведенное на 13 языков, оно стало откровением о жизни и смерти русского человека и русской земли. Прочитав «Солнце мертвых», Ромен Роллан написал Шмелёву: «Человечество есть и всегда было — палач и жертва. И в зависимости от того, куда повернет колесо, сколько жертв, в свою очередь, становятся палачами! История рода человеческого — тяжелая история, когда ее очистишь от всякой лжи» [2, с. 129]. Эпопея Шмелёва была воспринята за рубежом не только как правдивая летопись гражданской войны в России, но и как произведение,

в котором страдания отдельной личности рассматриваются на фоне всемирной трагедии истории.

В эмиграции с особой остротой проявилась еще одна особенность творчества Шмелёва: восхищенно благоговейное отношение к России, ее духовному укладу, православным истокам бытия, культуре и быту, колоритному народному слову. В романах «Лето Господне», «Богомолье», «Няня из Москвы», сборнике «Родное» писатель воочию воскресил Русь, самобытную и непостижимую, с ее удивительным народом и прекрасной природой. Богатство эмоционального опыта позволило Шмелёву показать многие грани образа России, увиденной сквозь призму духовной памяти эмигранта, безмерно тоскующего о родине.

Воссоздавая православные традиции и обряды, годовой круг повседневной жизни христианина, детали русского быта, рисуя наполненные неизбывным лиризмом картины природы и колоритные характеры россиян, он использовал целую систему мифологем и концептов, неразрывно связанных с понятием национального. Оценивая значение этих произведений, философ И. Ильин пронизательно заметил, что Шмелёв превратился в «великого мастера слова и образа», выразителя русской национальной идеи. «Лето Господне» он оценил как «эпическую поэму о России и об основах ее духовного бытия» [5, с. 176]. Сближение вечного и каждодневного, умение увидеть в бытовой детали элементы фундамента, на котором веками держится православная Русь, — едва ли не главное художественное открытие Шмелёва.

По образному выражению И. Ильина, писатель слышал, как растет трава русского бытия, как стонет и плачет русская душа. Герои Шмелёва чувствуют себя приобщёнными к истокам народной жизни, к историческому прошлому России. Личная жизнь отдельного человека вписывается в общий поток исторических событий, утверждая мысль о преемственности поколений и прочности народных традиций. При этом элементы автобиографизма, присущие произведениям, написанным от лица маленького Вани Шмелёва, усиливают эффект подлинности и достоверности происходящего.

17 октября 1934 г. Шмелёв писал М. А. Алданову: «Заветы нашей литературы, думается мне, еще и ныне живы: сознание ответственности, чуткость, высказывание того, что писатель

воспринимает как биение общего сердца, что велит писателю его любовь и совесть» [2, с. 130]. Способность воспринимать жизнь народа как «биение общего сердца» определила своеобразие художественного почерка Шмелёва, который в эмиграции оставался верным продолжателем лучших традиций русской классической литературы. Учась у Пушкина, Гоголя, Тургенева, Л. Толстого, Достоевского, Лескова, Чехова и Горького, он, по его собственным словам, всегда оставался «только писателем, сердцем живущим» [24, с. 221]. 4 февраля 1921 г. Шмелёв писал Гусеву-Оренбургскому: «Скажите, что я никому еще не продавал души своей, своего пера, никому не служил, что я до сего дня — вольный, свободный писатель, слушающий Бога своего, свое сердце» [25, с. 135]. И о том же — в письме Горькому 9 февраля 1921 г.: «Я сохранил свое перо, не отдав его никому» [25, с. 141].

Эти слова Шмелёв мог повторить и в конце жизни, несмотря на то, что после Второй мировой войны подвергся жесточайшей травле и выслушивал несправедливые обвинения в коллаборационизме. За эпизодическое участие в газете «Парижский вестник», издававшейся, как выяснилось впоследствии, на немецкие деньги, его объявили писателем, работавшим с немцами. Отвечая на упреки, Шмелёв писал: «Пусть отыщут хоть в одном слове "работу" на врагов, а не на родину. Я писал только о России, о русском человеке, о его душе и сердце, о его страданиях. Только. *Против* России, за ее врагов — ни единого слова не найдется. Это боль русского писателя о *родном*, — для тех, кто читать умеет, — во всем творчестве».

Тем не менее, ярлык писателя, сотрудничавшего с фашистами, приклеенный Шмелёву недругами, не способствовал популярности писателя в СССР. Только в 1960-х гг. в нашей стране стали издавать отдельные сборники его «Повестей и рассказов», состоящие, главным образом, из дореволюционных произведений. Что касается серьёзного изучения творчества писателя, оно смогло начаться только в 1990-х гг., когда активизировался процесс возвращения духовных ценностей русской эмиграции на родину, а литературу русского зарубежья стали рассматривать как ветвь единого древа русской литературы XX века.

За рубежом значение Шмелёва в истории литературы XX века было понято и осмыслено значительно раньше благодаря подвижнической работе племянницы его жены Ю. А. Кутыриной, которая сберегла архив писателя и использовала его

в своей книге «Иван Сергеевич Шмелёв», вышедшей в 1960 г. в Париже. Она же положила начало публикации эпистолярного наследия писателя, опубликовав переписку К. Д. Бальмонта и И. С. Шмелёва [10] и переписку Шмелёва с Томасом Манном [11].

Еще при жизни писателя в эмиграции печатались статьи философа И. Ильина, в которых проникновенно раскрывалась сущность художественного мира Шмелёва и его значение в истории русской литературы. В книге «О тьме и просветлении. Книга художественной критики: Бунин, Ремизов, Шмелёв», он назвал его художником подлинно национальным, сумевшим стать «ясновидцем человеческого страдания» и пророком грядущего возрождения России. Именно в нем философ увидел высший тип православного писателя, осмысляющего земной путь человека как «путь небесный» [см.: 5].

В своей статье историк и богослов А. В. Карташёв назвал Шмелёва «певцом святой Руси» [7, с. 157]. Ему вторили А. Куприн, К. Бальмонт и другие друзья писателя, а также авторы статей и воспоминаний в книге «Памяти Ивана Сергеевича Шмелёва» [см.: 13]. Статьи о творчестве Шмелёва публиковали Г. Адамович [1], Н. К. Кульман [9], П. Пильский [14], В. Рудинский [16] и др.

Переписка Шмелёва с П. Б. Струве, Б. К. Зайцевым и другими адресатами была опубликована в журналах «Мосты» [20] и «Возрождение» [8], переписка с И. А. Буниным и В. Н. Бунинной-Муромцевой — в трехтомном издании дневников [22].

Стали известны высокие оценки творчества Шмелёва выдающимися европейскими писателями: Т. Манном, Р. Ролланом, Г. Гауптманом, Р. Кипплингом и многими другими. Его творчество было проанализировано в книгах «Русская литература в эмиграции» [17], Г. П. Струве «Русская литература в изгнании» [20]. Можно сказать, что за рубежом в 1950–1980-х годах было положено начало серьёзному научному изучению творчества писателя. Его основой послужили первая «Библиография» работ Шмелёва Д. М. Шаховского [23] и докторская диссертация О. Н. Сорокиной, написанная в США и изданная впоследствии как монография [19].

В СССР только в 1959 г. была переиздана повесть «Человек из ресторана», а в 1960 г. — сборник дореволюционных произведений «Избранные сочинения», подготовленный

О. Н. Михайловым (переиздан в 1966, 1983, 1989 гг.), и отдельные публикации писем писателя (М. Горькому, Л. Андрееву, А. Куприну, Н. А. Альмединген и др.).

В 1990-е годы изучение творчества писателя в России поднялось на новый уровень. Его произведения стали доступны широким кругам читателей и выходили не только в виде отдельных сборников, но и в 8-томном собрании сочинений, подготовленном Е. А. Осьминой для издательства «Русская книга». С 1991 г. в Ялте, Алуште и Москве начали работать международные «Шмелёвские чтения», объединившие исследователей из разных стран, систематически печатались сборники докладов, прочитанных на заседаниях конференции. К настоящему времени по итогам «Шмелёвских чтений» издано уже 16 книг: «Жизнь и творчество И. С. Шмелёва», «И. С. Шмелёв. Мир ушедший — мир грядущий», «И. С. Шмелёв и русская литература XX века», «Гражданская война и отечественная культура», «Русская литература и российское зарубежье: параллели и пересечения», «Русская литература XX века в контексте мировой культуры», «И. С. Шмелёв и литературный процесс накануне XXI века», «И. С. Шмелёв в контексте славянской культуры», «И. С. Шмелёв и духовная культура православия», «И. С. Шмелёв и литературный процесс XX–XXI веков: итоги, проблемы, перспективы», «И. С. Шмелёв и духовные традиции славянской культуры», «Художественный мир И. С. Шмелёва и традиции славянских литератур», «Творчество И. С. Шмелёва в аксиологическом аспекте», «Наследие И. С. Шмелёва: проблемы изучения и издания», «Поэзия русской жизни в творчестве И. Шмелёва», «И. С. Шмелёв и проблемы национального самосознания: (Традиции и новаторство)» [см.: 4, №№ 138–154].

Со временем темы конференций усложнялись, а уровень докладов неизменно повышался. Если в первом сборнике-брошюре были опубликованы лишь краткие тезисы 35 докладов, то к концу XX века в «Шмелёвских чтениях» участвовали ученые из семи стран. Объединяя российских, украинских, белорусских исследователей и славистов из дальнего зарубежья, Международные «Шмелёвские чтения» показывают творческий мир Шмелёва во всем многообразии идейных, философских, религиозных, эстетических и стилевых исканий. При этом в центре внимания докладчиков находятся не только

этапные художественные произведения писателя («Неупиваемая Чаша», «Солнце мертвых», «Лето Господне», «Богомолье», «Няня из Москвы», «Пути небесные»), но также его публицистика и эпистолярный жанр. Рассматривая творчество Шмелёва в широком контексте русской и мировой литературы XX века, литературоведы выявляют истоки его новаторства.

Все это позволяет убедиться в том, что Шмелёв до революции не был лишь «художником обездоленных», а в эмиграции — «бытописателем русского благочестия». Писатель широкого диапазона и большой духовной глубины, он поистине превратился в классика первого ряда. Отличительной особенностью последнего этапа изучения творчества Шмелёва является изменение методологии исследований о нем. К концу XX века существенно обновились критерии оценки художественных произведений, расширилась и углубилась общая панорама истории русской литературы первой половины XX века, в которую влилась ранее насильственно отсекаемая ветвь литературы русского зарубежья. Рассматривая ее в совокупности с советской литературой как целостное явление, литературоведы стали обращать внимание на общечеловеческое значение творчества писателей. Вместо критериев политического и социологического возобладал нравственно-эстетический подход к произведениям искусства. С этой точки зрения творчество Шмелёва представляет несомненный интерес для понимания развития литературного процесса XX века.

Феномен Шмелёва заключается не только в проникновенном изображении России и русского народа. Мир «светлого царства русского», возникающий в его произведениях, базируется на универсальных понятиях славянского фольклора и древнерусской литературы. Человек у Шмелёва неразрывно связан с природой, древними поверьями и мифами, языческой или христианской символикой. Через земное он приобщается к небесному: жизнь зачастую превращается в житие, а ореол святости приобретают не только церковные деятели, но и простые люди (плотники, строители, солдаты). «Маленький человек» велик у него своей нравственной силой, стремлением к очищению души, праведностью. И вместе с тем

он не отрывается от земли, от быта, что помогает автору понять национальное самосознание народа.

Поэтизация быта, который так старательно уничтожали в огне революций, позволила Шмелёву показать устойчивость народных обычаев и нравов, вековых традиций и православных обрядов. Характерно, что С. Н. Булгаков тоже противопоставлял «космополитизм пустоты» и всеразрушающий нигилизм идеалу любви к повседневным мелочам. Розанов писал: «Я начинаю думать, что в “быте”, в “нравах народных” сам Господь Бог почил, и этот быт и нравы философичнее и идеалистичнее всех наших “выспренностей”» [15, с. 281]. Шмелёв возвел «быт» в ранг «бытия», не гнушаясь описанием самых неприглядных сторон будничной жизни. Тысячелетняя устойчивость «быта» и строгое соблюдение заповедей и обрядов внушали ему уверенность в грядущем воскрешении России и русского народа к новой жизни.

Общепризнано, что Шмелёв — непревзойденный мастер колоритного народного слова. Следуя традициям Н. С. Лескова и других русских писателей, он внес весомый вклад в развитие концептосферы русского языка. Академик Д. Лихачёв писал: «Национальный язык — это не только средство общения, знаковая система для передачи сообщений. Национальный язык в потенции — как бы “заместитель” русской культуры» [12, с. 38]. В художественном мире Шмелёва слово играет едва ли не главную роль, ибо из повседневных деталей складываются не только облик и характер героев, но и модель национальной жизни. Мастерство слова позволяет писателю метко характеризовать образы персонажей, самого автора и картины природы. Его эпитеты и метафоры («вскрышный, тугой, сыроватый ветер», «воробьиная гомозня в пригревах», «дневная беготня и стукотня», «радостно плещущие глаза», «немые коровьи слезы», «оловянное солнце мертвых») создают симфонию «великого оркестра жизни». С помощью колоритного слова писатель пытается передать и сущность народной души, и непостижимую тайну жизни, и самые сокровенные чувства человека. Шмелёвская сокровищница живого образа и выразительного слова лишь в XXI веке начинает приоткрываться исследователям его поэтики.

К. Бальмонт так определил главную особенность Шмелёва: «Он вечно горит, не сгорая. Он молитвенно любит Россию и ее судьбы. Душа Шмелёва — град Китеж. С ним помнишь, что Россия вновь будет Россией» [3, с. 379]. В этих пророческих словах — разгадка популярности Шмелёва в наши дни.

Список литературы

1. Адамович Г. Перечитывая Шмелёва // Последние новости. 1936. 30 янв. С. 2.
2. Венок Шмелёву. М.: ООО «Аванти», 2001. 352 с.
3. Духовный путь Ивана Шмелёва. Статьи, очерки, воспоминания. М.: Сибирская Благовонница, 2009. 510 с.
4. Иван Сергеевич Шмелёв: Библиография / сост. О. В. Быстрова // И. С. Шмелёв и проблемы национального самосознания: (Традиции и новаторство): матер. междунар. науч. конфер. Шмелёвские чтения 2011 и 2013 гг. М.: ИМЛИ РАН, 2015. С. 459–512.
5. Ильин И. О тьме и просветлении. Книга художественной критики: Бунин, Ремизов, Шмелёв. Мюнхен, 1959. 223 с.
6. История русской литературы: В 4 т. Л.: Наука, 1983. Т. 4. 783 с.
7. Карташёв А. В. Певец святой Руси: (Памяти И. С. Шмелёва) // Возрождение. 1950. № 10. С. 157–160.
8. Ковалевский Н. Зарубежные писатели о самих себе // Возрождение. 1957. № 70. С. 21–32.
9. Кульман Н. К. И. С. Шмелёв: К 35-летию литературной деятельности // Россия и славянство. 1930. 18 окт.
10. Кутырина Ю. А. Из переписки К. Д. Бальмонта и И. С. Шмелёва // Возрождение. 1960. № 108. С. 32–39.
11. Кутырина Ю. А. Переписка И. С. Шмелёва и Томаса Манна // Мосты. 1962. № 9. С. 317–324.
12. Освобождение от догм. История русской литературы: Состояние и пути изучения: В 2 кн. М.: Наследие, 1997. Кн. 1. 310 с.
13. Памяти Ивана Сергеевича Шмелёва: сборник / под ред. В. А. Маевского. Мюнхен: [Б. и.], 1956. 127 с.
14. Пильский П. Своя земля: К 60-летию И. С. Шмелёва // Сегодня. 1933. 14 окт.
15. Розанов В. В. Итальянские впечатления. СПб., 1909. 319 с.
16. Рудинский В. Поучительный опыт // Возрождение. 1957. № 70. С. 95–108.
17. Русская литература в эмиграции / под ред. Н. Полторацкого. Питтсбург, 1972.
18. Русские писатели: Биобиблиографический словарь: В 2 т. М.: Просвещение, 1990. Т. 2. 448 с.

19. Сорокина О. Н. Московина. Жизнь и творчество Ивана Шмелёва. М.: Моск. рабочий, 1994.
20. Струве Г. П. Из переписки И. С. Шмелёва с П. Б. Струве и К. И. Зайцевым // Мосты. 1958. № 1. С. 399–415.
21. Струве Г. П. Русская литература в изгнании: Опыт исторического обзора зарубежной литературы. Нью-Йорк: ОМСА-пресс, 1956.
22. Устами Буниных. Дневники Ивана Алексеевича и Веры Николаевны и другие архивные материалы: В 3 т. / под ред. М. Грин. Франкфурт-на-Майне: Посев, 1977–1982. Т. 1–3.
23. Шаховской Д. И. С. Шмелёв: Библиография. Paris: Institut d'Études Slaves, 1980. 128 с.
24. Шмелёв И. Душа России. Сборник статей 1924–1950 гг. СПб.: Библиополис, 1998. 231 с.
25. Шмелёв И. С. Родное. М.: Старая Басманная, 2000. 151 с.

Spiridonova Lidiya Alekseevna,
DSc in Filology, Professor
A. M. Gorky Institute of World Literature
of the Russian Academy of Sciences
E-mail: spirid@mail.ru

I. Shmelev's phenomenon and the literary process of the XX century

Annotation. *The article analyzes the artistic creativity of I. Shmelev in the context of the literary process of the twentieth century. After the literature of Russian abroad has taken a worthy place in this process, he evolved from a minor writer to a classic of Russian literature of the first row. Bright talent Shmelev revealed only in emigration, where he wrote his main works: "The Sun of the dead", "Summer of the God", "Pilgrimage", "The nanny from Moscow", "Kulikovo Field", "The ways of Heaven". They are heartfelt depiction of Russia, original and inimitable, with its amazing people and beautiful nature. In the Russian literature of the twentieth century Shmelev will remain as the brightest expression of the Russian national idea and the inner master of the word and image. The article also gives an overview of literary works on the work of the writer.*

Key words: *Shmelev, literary process, Russia, national idea, master, artistic word*

References

1. Adamovich G. Rereading Shmelev // Latest news. 1936. January 30.
2. Wreath to Shmelev. М.: Avanti LLC, 2001. 352 p.

3. The spiritual path of Ivan Shmelev. Articles, essays, memoirs. M.: Siberian blagozvonitsa, 2009. 510 p.
4. Ivan Sergeevich Shmelev: Bibliography / Comp. O. V. Bystrova // I. S. Shmelev and problems of national consciousness: (Traditions and novaporstvo): Materials of international scientific conferences Shmelev readings 2011 and 2013. Moscow: IMLI RAS, 2015. pp. 459–512.
5. Ilyin I. About darkness and enlightenment. The Book of Art Criticism: Bunin, Remizov, Shmelev. Munich, 1959. 223 p.
6. History of Russian literature: In 4 vols.: Nauka, 1983. Vol. 4. 783 p.
7. Kartashev A. V. Singer of Holy Russia: (In memory of I. S. Shmelev) // Vozrozhdenie. no. 10. 1950, pp. 157–160.
8. Kovalevsky N. Foreign writers about themselves // Vozrozhdenie. no. 70. 1957, pp. 21–32.
9. Kulman N. K. I. S. Shmelev: To the 35th anniversary of literary activity // Russia and Slavs. 1930. 18 Oct.
10. Kutyrina Yu. A. From the correspondence of K. D. Balmont and I. S. Shmelev // Revival. no. 108. 1960, pp. 32–39.
11. Kutyrina Yu. A. Correspondence of I. S. Shmelev and Thomas Mann // Bridges. no. 9. 1962, pp. 317–324.
12. Liberation from dogmas. The history of Russian literature: The state and ways of studying: In 2 books. M.: Heritage, 1997. Book 1. 310 p.
13. In memory of Ivan Sergeevich Shmelev: Collection / Edited by V. A. Mayevsky. Munich, 1956. 127 p.
14. Pilsky P. Own land: To the 60th anniversary of I. S. Shmelev // Today. 1933. October 14.
15. Rozanov V. V. Italian impressions. St. Petersburg., 1909. 319 p.
16. Rudinsky V. Instructive experience // Revival. no. 70. 1957, pp. 95–108.
17. Russian literature in emigration / Edited by N. Poltoratsky. Pittsburgh, 1972.
18. Russian writers: Biobibliographical dictionary: In 2 volumes. M.: Enlightenment, 1990. Vol. 2. 448 p.
19. Sorokina O. N. Moskoviana. The life and work of Ivan Shmelev. Moscow: Moscow worker, 1994.
20. Struve G. P. From the correspondence of I.S. Shmelev with P. B. Struve and K. I. Zaitsev // Bridges. 1958. № 1. pp. 399–415.
21. Struve G.P. Russian literature in exile: The experience of a source review of foreign literature. New York: OMSA-press, 1956.
22. Through the mouth of the Bunins. Diaries of Ivan Alekseevich and Vera Nikolaevna and other archival materials: In 3 volumes / Edited by M. Green. Frankfurt am Main: Sowing, 1977–1982. Vol. 1–3.

23. Shakhovskoy D. I. S. Shmelev: Bibliography. Paris: Institut d'études Slaves, 1980. 128 p.
24. Shmelev I. The Soul of Russia. Collection of articles 1924–1950. St. Petersburg: Bibliopolis, 1998. 231 p.
25. Shmelev I. S. Native. M.: Staraya Basmanaya, 2000. 151 p.

Захарова Виктория Трофимовна,
д-р филол. наук, проф. кафедры
русской и зарубежной филологии,
Нижегородский государственный
педагогический ун-т им. К. Минина
E-mail: victoriazaharova95@gmail.com

Незаконченный роман И. С. Шмелёва «Солдаты» как часть метатекста автора

***Аннотация.** В данной статье ставится задача осмыслить статус неоконченного произведения (романа И. С. Шмелёва «Солдаты») как органическую часть авторского метатекста. Полагаем, это наиболее убедительно сделать на примере функционирования в текстах писателя концептуально значимых лейтмотивов. Имея возможность осмыслить лишь относительно небольшую часть написанного романа, созданного в 1925 году, важно учитывать, что создан он уже после огромного свода произведений дооктябрьской прозы, после «Солнца мертвых», но — до «Богомолья», «Лета Господня», «Путей Небесных» и других известных эмигрантских сочинений. Таким образом, можно с уверенностью предположить, что в романе «Солдаты» можно обнаружить любимые автором мотивы произведений прошлых лет, и — проецирование концепции будущих, еще не написанных творений. Разумеется, в последнем случае речь можно вести об интуитивно-прозраваемом, имплицитно выраженном смысле.*

***Ключевые слова:** неоконченный роман, метатекст, Шмелёв, «Солдаты», лейтмотивная структура, аксиологическая значимость*

Проблема изучения неоконченного произведения всегда привлекала внимание исследователей, размышлявших о различных редакциях известных произведений, о публикациях отрывками и о собственно неоконченных текстах (об этом в литературоведении неоднократно шла речь, к примеру, в связи с творчеством А. С. Пушкина, А. Белого, М. А. Булгакова, А. А. Ахматовой и др.)

В данной статье ставится задача осмыслить статус неоконченного произведения как органическую часть авторского метатекста на примере функционирования в текстах И. С. Шмелёва концептуально значимых лейтмотивов.

Относительно феномена незаконченного романа И. С. Шмелёва «Иностранец» на примере анализа структуры романа его своеобразии убедительно показано А. Мартыновым [3].

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru